
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

Г.А. Воробьев*Пятигорский государственный**лингвистический университет**г. Пятигорск, Россия*

vorobyev@pglu.ru

**КОНЦЕПТ НОРМАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В КООРДИНАТАХ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭНТРОПИИ
И ВОСПРОИЗВОДСТВА
СЛОЖНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ****[Gennady A. Vorobyev The concept of a normal society in the coordinates
of the representation of social entropy
and reproduction of complex social reality]**

It has been discussed the problems associated with the theory and concept of normal society in their correlation with the phenomenon of social entropy. The concept of a normal society in the coordinates of the representation of social entropy and reproduction of complex social reality becomes topical and important due to the fact that in a number of contemporary theories it is emphasized the embeddedness of social and cultural change in the very nature of social order and social disorganization acts as a starting point in the analysis of succession. As a result, the degree of manifestation of social entropy due to the political instability and social uncertainty that clearly fits into the common space of socio-cultural crisis.

Key words: social entropy, concept of a normal society, social uncertainty, reproduction of complex social reality, disturbance of social relations.

Социальная реальность есть совокупность субъектов различного уровня (от индивидов, носителей социального действия до социальных институтов и больших социальных групп), взаимодействующих друг с другом на основе включенных в эту реальность социальных норм, ценностей, социальных отношений, социальных ролей и соответствующего социального контроля. Социальные отношения, складывающиеся в исторических условиях социальной реальности, могут носить стихийный характер, но всегда имеют тенденцию к институционализации и формированию социальных систем.

Социокультурная реальность во второй половине XX века, по мнению С.А. Кравченко, становится открытой, многообразной и динамичной, и вместе с этими признаками утверждаются неопределенность и иррациональность. Нелинейность социальной и культурной динамики проявляется в прерывистости и разрывах, случайностях и парадоксах общественного развития. Появление виртуальной реальности усложняет структуру социального мира, понятие социальной нормы становится трудно определимой [9].

В современной социальной реальности индивиды находятся в состоянии размытых и плохо работающих моделей индивидуальной и групповой практики, среди «обрывков опыта и хаоса окружающей реальности». Нужно отметить, что постулат неопределенности связан с идеей субъективации и индивидуализации, характерной постиндустриальному обществу, в котором нет четкого определения нормы и отклонения, нет устойчивых нормативов. Нарушение социальных связей и социального контроля, дезорганизация общественных структур, отсутствие ценностей и норм, составляющих опору социальному поведению индивида сопровождается переходное состояние общества.

Концепт (содержание и смысловое значение понятия) нормального общества в координатах воспроизводства сложной социальной реальности базируется на том, что важным системным свойством реальности является репродуктивность (самовоспроизводимость) и векторное, направленное развитие, возможно как в сторону прогресса, так и регресса [12]. Социальность проявляется не только в виде формы общественных взаимодействий между людьми, но и совокупности символических отношений между индивидом и социальной и физической реальностью. Символы определяют характер социальной интеракции, а их модификации характеризуют целевую функцию развития общества, подчиняя проявления жизнедеятельности индивидов [14].

Как подмечает философ П.К. Гречко, «мир, в котором мы живем не только не упрощает проблему новой социальности, а наоборот – запутывает и усложняет ее». Историчность общественной жизни – это изменения и различия, которые выстраиваются в «определенную стрелу времени, острие которой принято называть современностью». При этом оборот «принято называть» основан на согласии относительно самого факта современности, которая есть и реально существует. Относительно того, когда она возникала, в каких формах существует, на что ориентирует ведутся постоянные споры. Определившись

относительно координат своего «путешествия во времени», можно выработать адекватную стратегию дальнейшего движения вперед. «Именно так, ориентируясь на современность, «чистая» себя под современность, мы можем рассчитывать на то, что знаем общество, в котором живем», пишет П.К. Гречко.

Рассматривая факторы, способствовавшие зарождению сложного социума, С.А. Кравченко исходит из того, что нелинейная социокультурная динамика, явилась своеобразным «вдруг-событием». До начала XX века общественный процесс объяснялся причинной детерминированностью высшего характера и восхождением от низшего к высшему и характеризовался линейной исторической социальной и культурной преемственностью, а человеческое мироздание подчиняется обратимым во времени «объективным законам». В сложном обществе точки бифуркации становятся нормой. В XX столетии нелинейные тенденции динамики материи, социума и культуры более рельефно проявляют себя в рискогенном обществе, эффектах, возникновения дезорганизации и вместе с тем возникновения нового порядка. Соответственно базовые характеристики современных обществ становятся неустойчивыми, открытыми, а динамика приобретает характер усложняющегося взаимодействия саморазвивающихся систем, результатом чего становится конец «знакомого мира» и образование сложного и нелинейного развивающегося мира [13].

Концепт нормального общества в координатах воспроизводства сложной социальной реальности неизбежно вписывается в обстоятельства развернувшегося социокультурного кризиса и соотносится с ним. Ю.Н. Солонин рассматривает кризис в категориях, имеющих идеологическую нагрузку. То что происходит с нашим обществом и культурой на протяжении уже трех четвертей XX столетия, а последние десять лет пароксизмов – лишь фаза этой тотальной деструкции, столь значительно по всем способам измерения, что мы не в состоянии даже приблизительно выразить и определить эту трансформацию. Возможно то, что с нами происходит, не соответствует основному традиционному смыслу, вкладываемому в понятие кризиса. Мы еще не создали научный язык, пригодный для объяснения всего того, чему мы являемся свидетелями, а, следовательно, мы бесконечно далеки от аналитической фазы исследования, хотя уже «разрабатываем» пути выхода из кризиса» [13, с. 270].

«Концепт кризиса» в его соотнесенности с концептом нормального общества основан на социокультурном подходе. Э.А. Орлова акцентирует внима-

ние на возможностях парадигмальной теории повседневности, которая позволяет изучать динамику процессов межличностного взаимодействия людей, анализировать социальную реальность на микросоциальном уровне. Особое положение при этом занимает культура, выполняющая интегративную функцию, которая направлена на «объединение применительно к обществу искусственных объектов в устойчивые целостности, имеющие в его рамках разделяемые значения и смыслы». Также культура идентифицирует социальные группы и социальные слои в соответствии с «характерными для них целостностями такого рода» [12, с. 163].

Концепт нормального общества в координатах воспроизводства сложной социальной реальности включает такие характеристика как адаптивность, гибкость, жизнеспособность, рост личностной и социокультурной составляющей, ведущая роль частного интереса и частной инициативы в быстроизменяющихся условиях современного мира [7].

Т.Л. Кончанин исходит из того, что понятия нормальности и аномальности применимо к обществу носят относительный характер, однако это не отменяет того обстоятельства, что в общественном сознании подобная дифференциация существует. К чертам нормального общества он относит: а) экономическое процветание, богатство; б) значимость человеческой составляющей в общественном развитии; в) частную собственность и свободу (собственность как основа индивидуальной автономии, а свобода – условие ее реализации) морально-этический фактор [8].

Концепт нормального общества в координатах воспроизводства сложной социальной реальности тесно связан с понятием социального порядка. Обратим, прежде всего, внимание на то, что социальный порядок представляет собой форму организации человеческой жизнедеятельности в пределах социума и выступает как важный аспект упорядоченности социальной жизни в противопоставлении хаосу и беззаконию.

И.К. Джерелиевская, исходя из того, что общество можно рассматривать как систему взаимодействий двух подсистем – «личность-культура» и «общество-культура» вычленяет на социальном, индивидуальном и сакральном уровнях взаимодействия системообразующую ценностно-смысловую доминанту, в соответствии с которой характеристики личности раскрываются в конкретно-историческом типе общества.

В структуре взаимозависимостей культуры и общества, по ее мнению, также выделяются связи различной функциональной направленности: социально-организационной, социально-коммуникативной и духовной. В современном порядке доминантой выступает социально-организационная функция культуры и соответственно социальный уровень взаимосвязи личность – культура. Социальный порядок, таким образом, предстает не как жесткая схема со своими константами, а как подвижное образование, предполагающее наборы взаимосвязей, как в подсистеме «личность – культура», так и в подсистеме «общество-культура», в соответствии с чем возникают ценностно-смысловые модусы бытия личности и пространства ее воздействий на эти структуры социального порядка [6].

Концепт нормального общества в координатах воспроизводства сложной социальной реальности интерпретируется также через соотношение категорий «норма» и «аномалия» в социальном развитии в контексте специфики российской действительности и приобретает все более заметную актуальность и значимость в связи с тем, что в целом ряде современных теорий акцентируется укорененность социокультурных изменений в самом характере социального порядка.

В этом отношении, следуя Е.М. Бабосову, отметим, что в социальном бытийственном пространстве проявляются две противоположные тенденции – возрастания и уменьшения энтропии. Преобладание первой тенденции, сопровождающейся дезорганизацией, нарастанием в ней элементов распада и хаоса, приводит систему к кризису, с последующим ее разрушением, как это произошло в случае с СССР, когда нарастающая дезорганизация и снижение эффективности деятельности всех подсистем, и в первую очередь политической и экономической, механизмов управления и доверия к власти привели к краху системы [1].

А. Гаврилюк осуществляет достаточно тщательный анализ современного российского общества на предмет роста социальной энтропии и отмечает, что слабым местом нынешних руководителей страны является неважное образование и невысокий интеллект. К тому же они не прошли серьезной школы политической деятельности, являясь, по сути дела, обычными чиновниками-службистами. Они плохо понимают, что общество развивается по определенным законам, нарушение которых рано или поздно может привести к ка-

тастрофе. Не чувствуя опасности содеянного, хотя бы для самих себя, они стали безжалостно обручать одну за другой обратные связи между государством и обществом, не представляя, что провоцируют катастрофу, которая и их не пощадит. Они фактически разрушили общую систему «общество-государство» и стали использовать одну из частей распавшейся системы (общество) для нужд другой части (государства), не понимая, что государство как таковое может существовать только в рамках общей социальной системы. Теперь они фактически приговорили себя, так как запущенный ими безудержный рост энтропии поглотит государство в первую очередь, поскольку оно не сможет обеспечить необходимый уровень разнообразия для борьбы с дезинтегрирующими факторами [2].

Проблема властных элит обычно увязывается с социальным порядком, который утверждается как результат борьбы между движением к общественной целостности и тенденцией к хаосу. В итоге степень проявления социальной энтропии тесно связана с условиями политической неустойчивости и социальной неопределенности, что отчетливо вписывается в общее пространство социокультурного кризиса.

Целый ряд социальных явлений, таких как коррупция, низкие темпы экономического роста, плохое управление, не работающие социальные «лифты» – все это ведет к росту раздражения и социальной напряженности. При этом, как свидетельствует Л.Д. Гудков, социологические опросы показывают, что абсолютное большинство людей не видит перспективы, «у них нет представления о будущем страны и своей семьи». В политической сфере нет дискуссий, конкуренции, что порождает основное настроение – «жить сейчас, не надеясь на власть». Велик страх перед резкими изменениями, которые для людей ассоциируются с ухудшением жизни. Когда людей спрашивают о главных событиях года россияне всегда называют в первую очередь катастрофы, на втором месте идут перечисления различных государственных церемоний – выборы, государственные праздники или спортивные состязания [5].

По мнению Л.Д. Гудкова, современная Россия – это не только общество, «описывающее себя в терминах запаздывания, но и общество, во многом описывающее себя в терминах дезорганизованности». Нашему амбивалентному транзитивному общественному сознанию удастся сочетать как представления и идеи о собственном социокультурном превосходстве и исклю-

чительности, так и представления о собственной неполноценности, дезорганизованности [11]. В итоге, как замечает Л.Д. Гудков, «Возрождение «великой державы» стало тем единственным символическим тезисом, на котором сходятся и либералы западники, и коммунисты патриоты, и поборники «святой православной Руси» [4].

Таким образом, концепт нормального общества в координатах воспроизводства сложной социальной реальности оказывается вписанным в процесс развития общества, его перехода от одного состояния к другому, который сопровождается нарушением социального контроля, социальных связей и отношений. Такие условия существования общества обусловлены социальной неопределенностью, которая есть особое состояние социального объекта, проявляющееся в отсутствии структурированности его связей как внешних, так и внутренних, отсутствии взаимозависимости и детерминации между ними.

Концепт нормального общества в координатах воспроизводства сложной социальной реальности неизбежно вписывается в обстоятельства развернувшегося социокультурного кризиса и соотносится с ним. Социокультурный кризис и состояние неопределенности, их всеобщий характер находят выражение не только в сферах и формах жизнедеятельности, но и в ходе «взаимопревращения социального и культурного в рамках единой системы кризисных феноменов». Одновременно с открытостью и динамизмом социума, самоорганизацией акторов утверждаются неопределенность и хаос.

В основе распространения ненормативных форм реакции на социальную реальность лежит ослабление и дезорганизация общественных структур, отсутствие норм и ценностей, выступающих опорой и ориентиром для индивида. Концепт нормального общества в координатах воспроизводства сложной социальной реальности базируется на том, что важным системным свойством реальности является репродуктивность (самовоспроизводимость) и векторное, направленное развитие, возможно как в сторону прогресса, так и регресса.

Совокупность негативных тенденций и процессов современности отражает общий духовный кризис нашего общества, кризис самоидентификации человека, связанный с утратой смысла жизни, высшего предназначения в мире. Утверждается культ массового потребления и тотального развлечения, материального сверхизобилия и эгоистического практицизма, внешней респектабельности и независимости, конкуренции и эпатажности, углубляется про-

цесс тотального отчуждения личности от природной и социальной реальности, от глубин своего внутреннего мира. Все это создает основу для многочисленных конфликтов индивидуально-личностного и социального планов.

Концепт нормального общества в координатах воспроизводства сложной социальной реальности приобретает все более заметную актуальность и значимость в связи с тем, что в целом ряде современных теорий акцентируется укорененность социокультурных изменений в самом характере социального порядка, а социальная дезорганизация выступает отправной точкой в анализе преемственности в социальном порядке. В результате степень проявления социальной энтропии обусловлена условиями политической неустойчивости и социальной неопределенности, что отчетливо вписывается в общее пространство социокультурного кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабосов Е.М.* Антиэнтропийная направленность человеческого бытия и социальная энтропия // Социология. 2011. № 1.
2. *Гаврилюк А.* Власть тотального мракобесия глазами физика. Ч. 7. Катастрофа. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.echomsk.spb.ru/2012/>.
3. *Гречко П.К.* Новая социальность: опыт интерпретации // Вопросы социальной теории. 2009. Том III. Вып. 1 (3).
4. *Гудков Л.* Образованное сообщество в России: социологические подступы к теме // Неприкосновенный запас. 1999. № 1 (3).
5. *Гудков Л.* Равнодушие – фундамент действующей власти // Новая газета. 2013, 1 февраля.
6. *Джерелиевская И.К.* Личностная детерминанта социального порядка: аксиологический аспект // Автореф. дис. докт. филос. наук. М., 2009.
7. *Золотухин В., Золотухина Е.* Общество «нормальное» и «аномальное» // Свободная мысль. 1991. № 5.
8. *Кончанин Т.Л.* Нормальное общество: что у него внутри? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т. 3. № 3.

9. *Кравченко С.А.* Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход. М., 2006.
10. *Кравченко С.А.* Становление сложного социума: востребованность новых подходов к его исследованию // Гуманитарий Юга России. 2012. № 2.
11. *Лушников Д.А.* Процессуальные механизмы социальной дезорганизации в современном обществе // Автореф. дис. докт. социол. наук. Ставрополь, 2006.
12. *Орлова Э.А.* Социокультурная реальность: к определению понятия // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2008. Том II. Выпуск 1 (2). Социальная реальность: концепции и методология исследований / Под ред. Ю.М. Резника. М.: Институт философии РАН; Междисциплинарное общество социальной теории, 2008.
13. *Солонин Ю.Н.* Россия в контексте современной социально-философской мысли // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира / Под ред. Маркова Б.В., Солонина Ю.Н., Парцвания В.В. СПб., 2001.
14. *Уланов А.А.* Современные тенденции и механизмы социального воспроизводства // Автореф. дис. канд. философ. наук. Уфа, 2003.

REFERENCES

1. *Babosov E.M.* Anti-entropic direction of human existence and social entropy // Sociology, 2011. №1.
2. *Gavrilyuk A.* the Power of total darkness the eyes of physics. Part 7. Disaster. [Electronic resource]. URL: <http://www.echomsk.spb.ru/2012/>
3. *Grechko P.K.* New sociality: experience of interpretation // Problems of social theory. 2009. Volume III. Vol. 1 (3).
4. *Gudkov L.* Educated community in Russia: sociological approaches to the topic // Neprikosnovenny zasap. 1999. № 1 (3).
5. Indifference is the Foundation of the authorities // Novaya Gazeta, 2013, 1 Feb.
6. *Dzherelievskaya K.I.* Personal determinants of social order: the axiological aspect. Abstract. Diss. ...doctor. philosophy. Sciences. M., 2009.
7. *Zolotukhin V., Zolotukhin E.* Society "normal" and "abnormal"//Free thought, 1991, No. 5.

8. *Concanen T.L.* Normal society: what's inside? // Economic Bulletin of Rostov state University. 2005. Vol. 3.№ 3.
9. *Kravchenko S.A.* Nonlinear socio-cultural dynamics: irritational approach. M., 2006.
10. *Kravchenko S.A.* Formation of complex society: the relevance of new approaches to its study // The Humanities of the South of Russia. 2012. №. 2.
11. *Lushnikov D.A.* Procedural mechanisms of social disorganization in modern society. Abstract. Diss. ...doctor. sociologist. Sciences. Stavropol, 2006.
12. *Orlova E.A.* Socio-cultural reality: to the definition // Questions of social theory: Scientific almanac. 2008. Vol. II. Issue 1 (2). Social reality: conceptions and methodology of research / Ed. Yu. M. Reznik. M., 2008.
13. *Solonin Yu. N.* Russia in the context of modern socio-philosophical thought // the alienation of the individual in the prospect of a globalizing world / ed. by Markov B. V., Solonin Yu. N., Partsvania B.V. SPb., 2001.
14. *Ulanov A.A.* Modern tendencies and mechanisms of social reproduction. Ufa, 2003.

19 мая 2017 г.
